

Группа сотрудников Саратовского губернского отдела ОГПУ. А.П. Бызов второй слева в третьем ряду снизу. 1925

Комиссар госбезопасности

В 2017-м отмечается ещё одна дата – столетний юбилей органов безопасности нашей страны. Созданные новой народной революционной властью, они шли вместе с героическим народом страны сквозь все испытания.

А.П. Бызов

В канун векового юбилея ВЧК-КГБ-ФСБ я расскажу об одном из первых сотрудников Симбирской губернской ЧК, видной фигуре органов безопасности СССР, депутате Верховного Совета СССР, нашем земляке генерал-майоре Алексее Петровиче Бызове (1904–1983). Он награжден семью орденами, в том числе двумя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, высшими ведомственными наградами: знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и «Почётный сотрудник госбезопасности».

После ухода на заслуженный отдых отставной генерал вместе с женой в 1966 году вернулся на свою малую родину, в Ульяновск. Здесь он активно включился в работу областного отделения Советского комитета ветеранов

войны. Мне, как секретарю партийной организации Управления КГБ СССР по Ульяновской области, посчастливилось встречаться с этим скромным, интеллигентным, интересным человеком, сорок лет отдавшим чекистской службе.

Алексей Петрович Бызов родился 14 октября 1904 года в селе Петровка Чердаклинского района Ульяновской области в семье служащих. Отец Пётр Владимирович работал землемером-таксатором, мать Екатерина Алексеевна – учительницей начальных классов. Через два года семья переехала в Симбирск по месту работы отца. Родители много внимания уделяли воспитанию и учебе единственного сына, который отличался общительностью и любознательностью, любовью к книгам и трудолюбием.

Волны революции и гражданская

война втянули подростка в орбиту общественной жизни. Продолжая учебу в школе второй ступени, он стал сотрудничать с губернской газетой «Заря», вступил в ряды РКСМ. Горком комсомола направил Алексея на работу в отделение военной цензуры штаба Восточного фронта, дислоцировавшегося в городе Симбирске. Эта структура была создана Реввоенсоветом республики для обеспечения военной и государственной тайны в печати, служебной и личной переписке во время Гражданской войны.

Там его и заметили сотрудники Симбирской ЧК. Предложение пойти на службу в ЧК Бызов принял сразу, без колебаний, так как работа цензора казалась ему скучной, однообразной. Другое дело ЧК – щит и меч революции, где каждый день – романтика, опасности и приключения. К тому же форма: кожаная куртка, маузер – мечта каждого комсомольца.

С 15 января 1921 года началась служба Алексея в Симбирской ЧК в осведомительном отделении, куда стекалась первичная информация по оперативной обстановке в губернии, поступающая из разных источников. Это было сложное, тяжёлое время. Страшный голод, разруха, бандитизм, отголоски чапанного восстания, забастовки рабочих на ряде предприятий, в том числе на патронном заводе, провокационные слухи о скором падении советской власти, распространяемые провокаторами и контрреволюционерами.

Сотрудники осведомительного отделения занимались первичной проверкой поступающей информации, отсеивали малозначительную, а важную передавали в оперативные подразделения. Первый год молодой сотрудник состоял в должности секретаря осведомительного отделения, познавал азы сложной работы чекистов. Его главным наставником был начальник отделения Б.А. Вайнер. Он быстро заметил трудолюбие и смекалку Алексея, стараясь развить в нём интерес и преданность делу революции, разрешил поступить на рабфак Симбирского института народного образования. Он доверял юноше (Бызову было в то время лишь 17 лет) доставлять важные срочные материалы в оперативные подразделения, где за его удобу и малый рост Алексея называли «малышом». «Малыш» в мае 1922 года как перспективный работник назначается помощником начальника осведомительного отделения Симбирского губотдела ГПУ. Однако в связи с реорганизацией органов ВЧК в ГПУ

(государственное политическое управление) и сокращением штатов уже в сентябре следующего года его откомандировывают к новому месту службы в Саратов.

Обстановка в Саратовской губернии была во многом похожей на положение в Симбирском крае. Саратов также оказался в зоне боевых действий. Армия Деникина, казаки войска атаманов Краснова и Каледина неоднократно пытались захватить его: как железнодорожный узел, связующий Москву с Уралом, Казахстаном и Средней Азией, он имел стратегическое значение. В 1919 году губЧК сорвала три заговора контрреволюционеров: «Союза фронтовиков», в формировавшейся в Саратове 4-й Армии, а также в среде военной и гражданской власти города. Заговорщики имели связи со штабами Колчака и Деникина, а также с «Московским тактическим центром».

Не менее трудными были два последующих голодных года, когда размах бандитизма и крестьянских выступлений достиг критической черты. Особенно опасным был мятеж бывшего комдива Красной Армии Сапожкова. Его банда пыталась захватить ряд районных центров, занималась грабежами и поджогами, провоцируя крестьянские выступления. После разгрома банды Сапожкова чекисты активно занялись профилактической работой в крупных формированиях «белых» офицеров Попова и Бакулина, состоявших в основном из обманутых крестьян. Результатом была массовая явка бандитов и их главарей с повинной.

К сентябрю 1923 года, когда чекист Бызов прибыл в Саратовский губотдел ОГПУ, обстановка в губернии заметно стабилизировалась. Открытых контрреволюционных выступлений уже не было. Секретный отдел, в котором стал работать Алексей, сосредоточил внимание на разработке остатков «белого» движения, анархистов и эсеров, ушедших в подполье, ликвидации банд, возглавляемых деникинскими офицерами и красновскими есаулами. В 1924 году в одной из схваток с бандитами он был ранен. Последний раз он, уже будучи начальником отделения, в 1927 году выезжал с группой сотрудников в Бековский район, чтобы помочь местному отделу ОГПУ ликвидировать остатки банды белых офицеров Янковского, Алексеева и Измина, отличавшихся особой жестокостью и насилием.

Несмотря на занятость по работе, Алексей поступает в Саратовский госуниверситет имени Чернышевского,

где он закончил лишь два курса.

С образованием Нижне-Волжского края, куда ещё вошли Сталинградская и Астраханская области, Саратовский отдел ОГПУ преобразуется в Полномочное представительство ОГПУ этого края, а Бызов становится помощником начальника информационного отдела, а затем переводится в секретно-политический отдел.

В 1932 году он, уже заместитель начальника СПО в Сталинграде, за успехи в оперативной работе награжден именным боевым оружием и знаком «Почётный чекист». В 1936 году Алексея Петровича переводят начальником 4-го отдела (новое название СПО) УНКВД Крымской АССР. Там он получает звание капитана госбезопасности (равнозначно званию подполковника), организует работу по националистическим проявлениям. Но по непонятным причинам в 1939 году внезапно командирован в Казань заместителем начальника управления милиции НКВД Татарской АССР, а затем в Куйбышев.

Великую Отечественную войну Алексей Петрович встретил в должности заместителя начальника УНКВД – начальника Управления милиции Куйбышевской области. На его плечи легла перестройка областной милиции на военный лад. К обычной милицейской работе прибавились новые направления: борьба с бандитизмом и дезертирством, участие в мероприятиях по розыску забрасываемых в область немецких шпионов и диверсантов, обеспечение общественного порядка в местах расквартирования прибывающего из западных районов СССР населения. Когда были захвачены Волоколамск, Клин, Можайск, Калуга и Калинин, по решению Государственного комитета обороны, принятому 15 октября 1941 года, часть советского правительства вместе с иностранными дипломатами переехали в Куйбышев, который стал по существу второй столицей. Забот ещё прибавилось. В срочном порядке, как вспоминал чекист, подбирались помещения, а иногда и жилые, красивые здания для размещения прибывших в Куйбышев 21 иностранного представительства. Началось строительство бункера для И.В. Сталина, законченное в середине декабря 1942 года.

Алексей Петрович как заместитель начальника УНКВД от руководства областной милицией был освобожден и стал заместителем по контрразведывательной работе с июня 1942 года. Работа по иностранным посольствам,

Генерал-лейтенант А.П. Бызов

разведчикам, действующим под дипломатическим прикрытием, велась командированными в Куйбышев сотрудниками Второго Управления НКВД СССР в тесном контакте с областным управлением. Особой активностью отличались английские разведчики из МИ-6 (была выявлена резидентура) и их коллеги из польской разведки, действующие по единому плану сбора материалов оборонного характера. Но основное внимание куйбышевских чекистов было сосредоточено на борьбе с агентурой гитлеровской разведки, которую интересовало передвижение советских войск и военной техники с Урала, Сибири и Дальнего Востока через Сызранский железнодорожный узел и по

Волге, а также Куйбышевский оборонный комплекс. Достаточно сказать, что на территорию области немцами было заброшено 14 разведывательно-диверсионных групп, из них 4 – в район Сенгилея.

Под руководством Центра велись две радиоигры – «Кустарники» и «Послушник». Алексей Петрович принимал участие в разработке операции «Послушник», легенды о существовании в Куйбышеве антисоветского религиозного подполья и продвижении её к противнику. В результате под видом «послушников» удалось внедрить в Абвер (германскую военную разведку) двух оперработников и передавать немцам дезинформацию.

В июле 1944 года Бызова назначают руководителем Управления НКГБ (в марте НКВД снова разделилось на два ведомства) по Брянской области. Он ехал в героический партизанский край и увидел разрушенный город, сожжённые фашистами деревни, людей, живущих в землянках. Чувствовалась близость фронта: изредка город бомбили вражеские самолеты. Хотя область была освобождена Красной Армией от немецких оккупантов еще в октябре 1943 года, но выстрелы не смолкали. В лесах скрывалось много разного рода немецких пособников и предателей, карателей и полицейских, бандитов и дезертиров. В Брянске Абвер и гестапо оставили свою агентуру.

Комиссару госбезопасности 3-го ранга А.П. Бызову сразу пришлось заняться операцией «Десант», которая

началась с захвата двух диверсионных групп сотрудниками УНКГБ и отдела «Смерш» Орловского военного округа. В результате этой операции, длившейся до конца войны, чекистам удалось захватить 58 вражеских диверсантов, 45 тяжёлых тюков с оружием, боеприпасами, большой суммой советских денег и походной типографией. Была сорвана попытка Абвера создать в брянских лесах четвертый лжепартизанский отряд численностью в 200 человек.

Сложная оперативная обстановка требовала от коллектива Управления и его руководителя напряженной, слаженной и четкой работы. Ко Дню Победы леса на Брянщине в основном были очищены от группировок немецких пособников, бандитов и дезертиров. Положительные результаты работы чекистов были замечены Центром. Многие сотрудники получили правительственные награды, Алексей Петрович был награжден орденом Ленина.

В апреле 1946 года генерал-майор А.П. Бызов назначен министром госбезопасности Казахской ССР, успешно работал там в течение пяти лет. Одним из самых важных мероприятий во время службы в Казахстане, вспоминал Алексей Петрович уже будучи в Ульяновске, стало обеспечение особо важной секретности при подготовке испытаний первой советской атомной бомбы на Семипалатинском военном полигоне и недопущение там даже мелких ЧП. День её взрыва, 29 августа 1949 года, чекист запомнил на всю оставшуюся жизнь. Через месяц ТАСС заявил всему

Группа руководящего состава Управления НКВД по Куйбышевской области. А.П. Бызов третий слева в первом ряду. Конец 1941 – начало 1943 года

В Ульяновске

миру: «Атомная дипломатия потерпела провал после того, как США утратили монополию на ядерное оружие». Заслуги министра в обеспечении безопасности страны отмечены вторым орденом Ленина.

В сентябре 1951 года, в связи с намечившейся реорганизацией Министерства госбезопасности СССР, арестом его министра В.С. Абакумова, потерпевшего поражение в «поединке» с Л.П. Берией, начались перестановки руководящего состава Центрального аппарата МГБ. Алексей Петрович вызван в Москву и назначен начальником Первого Управления МГБ (внешняя контрразведка), которое занималось обеспечением безопасности наших посольств, консульств и других советских представительств за границей. Однако через два месяца его внезапно выдвигают на должность руководителя Пятого (секретно-политического) Управления и утверждают членом коллегии МГБ СССР вместо полковника А.П. Волкова, который был близок к арестованному бывшему министру.

На это управление возлагались задачи политической безопасности внутри СССР. Иными словами, выявление и пресечение враждебной деятельности среди антисоветских и националистических элементов, религиозно-сектантских организаций и остатков троцкистских групп (статья 58-10 Уголовного кодекса РСФСР – антисоветская агитация и пропаганда). Однако нового руководителя МГБ С.М. Игнатъева, бывшего заведомо ЦК ВКП(б), работа 5-го Управления не устраивала. По его мнению, из-за медлительности и пассивности она не отвечала духу времени и обстановке. Надо было в срочном порядке найти террористов, якобы угрожавших членам политбюро и лично И.В. Сталину, о чём написал вождю следователь МГБ М.В. Рюмин.

14 июня 1952 года генерал-майор

Бызов был освобождён от должности и переведён в Ростов-на-Дону руководителем областного Управления МГБ. В историю регионального органа безопасности он вошёл как весьма авторитетная личность. В одном из документов в музее УФСБ сказано: «Это был всесторонне подготовленный профессионал, обладавший высоким интеллектом. Под его руководством были разысканы и арестованы в городе Ростове-на-Дону агенты-парашютисты американской разведки Волошиновский и Кошелев, а также успешно проведён ряд важных оперативных мероприятий в отношении дипломатов-разведчиков из стран НАТО».

Не прослужив и одного года в Ростове, Бызов переводится в Ташкент министром внутренних дел Узбекской ССР (в марте 1953 года МГБ СССР было расформировано, а его подразделения вошли в состав МВД). В 1954 году с образованием Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР Алексей Петрович утверждается Председателем КГБ при СМ СССР Узбекской ССР. В свете новых требований он занимается совершенствованием оперативной работы, направляет усилия коллектива на борьбу с агентурой разведок США и стран НАТО и против подрывной деятельности зарубежных исламистских центров, предупреждению националистических проявлений в республике. Растёт его авторитет в руководстве Узбекистана.

В 1957 году накануне 40-й годовщины Октября генерал Бызов был награждён третьим орденом Красного Знамени. В 1960 году в связи с болезнью он увольняется с военной службы. Его приглашают на работу в государственных структурах Узбекистана заведующим отделом Комиссии советского контроля, а с 1963 года начальником секретариата Президиума Верховного Совета Республики. В 1966 году от-

ставной генерал принимает твёрдое решение переехать с женой на постоянное место жительства на свою малую родину, в Ульяновск.

Ещё раньше в своих кратких мемуарах он писал: «Ульяновск для меня дорог как место, где прошли мои детство и юность, где похоронены отец и мать. Здесь, как и у многих комсомольцев того поколения, началась моя активная жизнь, в 15 лет приобщился к работе в ЧК, да так и задержался в ней почти на всю жизнь».

К этому следует добавить, что в Ульяновске Алексей встретил свою первую любовь, и, когда в 1923 году он получил назначение к новому месту службы, перед отъездом в Саратов молодые поженились. Через два года у них родился сын Лёва. Жена Алексея Петровича, Мария Владимировна Бызова (в девичестве Пиянина), 1903 года рождения, уроженка села Сурки Вешкаймского района Ульяновской области, давно мечтала вернуться в родные места. Их сын Лев Алексеевич пошёл по стопам отца и стал его преемником в деле обеспечения государственной безопасности.

С внуком

Алексей Петрович Бызов прожил яркую и интересную жизнь, был активным участником Гражданской и Великой Отечественной войн и внёс немалый вклад в дело победы советского народа, в разгром фашистской Германии, её военной машины и спецслужб Третьего рейха.

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя
Совета ветеранов УФСБ России
по Ульяновской области